Научная статья https://doi.org/:10.29039/2312-7937-2025-3-157-164 EDN: https://elibrary.ru/rnyylh

ХАРИТОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (Московская обл., Россия) anxaritonov@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ВИКТИМОЛОГИИ¹

Аннотация. В представленной статье рассматриваются ключевые аспекты профилактики преступлений через призму криминологических и виктимологических знаний. Основное внимание уделяется оперативно-розыскной виктимологии, которая, как подчеркивает автор, играет значительную роль в правовом и организационном контексте борьбы с преступностью.

Ключевой идеей статьи является необходимость интеграции виктимологических исследований в систему правового обеспечения и правоохранительной деятельности, что позволит более комплексно и целенаправленно подходить к проблеме профилактики преступлений. Это включает в себя как организационные аспекты, так и правовые рамки, которые должны быть адаптированы к современным реалиям.

Статья подчеркивает, что, рассматривая виктимологию не как второстепенный элемент, а как важное направление в криминологических исследованиях, можно значительно повысить уровень борьбы с преступностью, что имеет особую актуальность в условиях современного общества.

Ключевые слова: профилактика, преступления, виктимология, криминологическая, оперативнорозыскная, виктимологическая деятельность, объекты, субъекты виктимологии

Для цитирования: Харитонов А.Н. Правовые и организационные вопросы оперативно-розыскной виктимологии // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3(75). — С. 157-164 ; https://doi.org/: 10.29039/2312-7937-2025-3-157-164

KHARITONOV ALEXANDER N.

doctor of law, professor Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF OPERATIONAL-SEARCH VICTIMOLOGY

Abstract. The article examines key aspects of crime prevention through the prism of criminological and victimological knowledge. The main attention is paid to operational-search victimology, which, as the author emphasizes, plays a significant role in the legal and organizational context of the fight against crime. The key idea of the article is the need to integrate victimological research into the system of legal support and law enforcement, which will allow a more comprehensive and targeted approach to the problem of crime prevention. This includes both organizational aspects and legal frameworks that must be adapted to modern realities. The article emphasizes that by considering victimology not as a secondary element, but as an important direction in criminological research, it is possible to significantly increase the level of the fight against crime, which is especially relevant in the conditions of modern society.

Keywords: prevention, crimes, victimology, criminological, operational-search, victimological activity, objects, subjects of victimology

[©] Харитонов А.Н., 2025

Отдельные части данной статьи ранее были опубликованы в монографии «Оперативно-розыскная виктимология и ее организация: научные и правовые основы регулирования» (авторы: С.С. Галахов, С.А. Лаверычева, А.Н. Харитонов). - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.

For citation: Kharitonov A.N. Legal and organizational issues of operational-search victimology // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 3 (75). – P.157-164; https://doi.org/: 10.29039/2312-7937-2025-3-157-164

Предупреждение преступлений, включающее в себя и оперативно-розыскную виктимологию, признается относительно самостоятельным направлением в оперативнорозыскной деятельности, представляющие широкие возможности по повышению эффективности предупредительной деятельности с оказанием профилактического воздействия на конкретное лицо, характеризующееся отклоняющимся поведением. При этом оперативные сотрудники имеют неограниченные возможности в привлечении ДЛЯ оперативно-розыскной виктимологии. Его использование — главная предпосылка успешного профилактического воздействия на лиц, в нем нуждающихся. В ходе такого воздействия оперативным сотрудникам становятся известны причины и условия, негативно влияющие на конкретное лицо. Однако оперативно-розыскная виктимология лишь тогда будет эффективной, когда она необходима, когда в поведении профилактируемого лица усматривается возможность совершения в отношении него преступления.

C организации оперативно-розыскной позиции виктимологии она должна в отношении лиц, чье поведение свидетельствует о возможности совершения в отношении них умышленного преступления. В частности, например, подразделения полиции должны обеспечить организацию необходимого контроля за маргинальными группами граждан с устойчивым антиобщественным поведением. При определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его возможности оказаться в роли жертвы преступления, т.е. вероятности (шансе) криминализироваться, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо поведением либо возникшим на этой основе особенностями его личности или специфическими взаимоотношениями между преступником и его жертвой, в результате которых человек может стать виктимным.

При этом следует иметь в виду, что на различных уровнях и этапах оперативнорозыскной виктимологии меры чисто воспитательные и превентивные могут трансформироваться в меры принудительного характера, включая и меры уголовноправовой профилактики.

Таким образом, оперативно-розыскная виктимология — структурно-содержательная часть профилактики, осуществляемая с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности предупредительного воздействия и контроля в отношении лиц, способных по своим поведенческим характеристикам стать жертвами преступления, состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах правоохранительных органов, с целью недопущения в отношении них совершения преступлений, а также по изучению и принятию своевременных мер по нейтрализации причин и условий, способствующих совершению в отношении них криминальных действий.

Оперативно-розыскная виктимология представляет собой частную теорию оперативнодеятельности, поскольку, во-первых, это сложно организованная, систематизированная, внутренне замкнутая и логическая знаний система определенном социальном явлении, имеющая свой понятийный аппарат и методы познания; во-вторых — эта научная теория, которая обладает проверенными практикой данными, может достаточно полно описать и объяснить причины и закономерности объекта своего познания; в-третьих, она дает принципиальную возможность разработки практических рекомендаций в сфере борьбы с преступностью, применения широко используемых в профилактике правонарушений специальных мер профилактики, включая негласные силы, средства и методы правоохранительных органов².

Оперативно-розыскная виктимология как одна из составляющих оперативно-розыскной профилактики в качестве научного направления теории оперативно-розыскной деятельности стала формироваться в начале 80-х гг. ХХ в. Первыми фундаментальными

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ

трудами отечественной виктимологии, в последующем интегрированными в теорию оперативно-розыскной деятельности, можно считать работы Д. В. Ривмана. В одной из них он отмечал, что изучение потерпевших от преступления, а также и тех, кто проявил определенную «способность» превращаться в потерпевших в силу выполняемой ими социальной роли или присущих им индивидуальных качеств («виктимности»), дает возможность глубже распознать и измерить целую малоизведанную подструктуру — концентрат социальных последствий преступности, ее проекцию на жизнь нашего общества [1, с. 49]. Это, в свою очередь, будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и решению задач оперативно-розыскной деятельности всеми ее субъектами в Российской Федерации.

Как научное направление оперативно-розыскная виктимология может разрабатываться как в общей, так и в особенной частях теории. Истоки оперативно-розыскной виктимологии в целом основываются на исследованиях проблем криминальной виктимологии. Вместе с тем важно отметить, что различные проблемные вопросы, посвященные изучению жертвы преступления, исследуются специалистами уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии и судебной психиатрии, судебной медицины и ряда других научных дисциплин.

Однако все эти науки связывают изучение жертвы преступления с решением задачи оперативного раскрытия и расследования преступления. И только оперативно-розыскная виктимология, изучаемая в рамках теории оперативно-розыскной деятельности и ее частной теории оперативно-розыскной практики, исследует поведение человека, ставшее причиной совершения преступления в отношении него, и разрабатывает рекомендации по индивидуальной профилактике виктимного поведения. Но поскольку оперативно-розыскная виктимология как отдельное направление частной теории профилактики еще достаточно молода, то она не располагает в полной мере необходимой самостоятельной эмпирической и статистической основой, результатами научно-прикладных исследований и научных работ, которые на самом деле имеют для нее существенное значение.

Научная цель криминальной виктимологии состоит в построении модели результата научной деятельности по итогам изучения и познания жертвы преступления и связанных с ней предкриминальных действий. Практическая цель криминальной виктимологии состоит в выработке научных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению эффективности социальной практики защиты потенциальных жертв преступлений, профилактики правонарушений.

Актуальной задачей криминальной виктимологии является ее совершенствование с учетом реалий современного общества, научно-технической революции, внутренней логики развития и потребностей этой науки [2, с. 59].

В криминологии жертва преступления изучается как элемент криминогенной обстановки, исследуется ее роль в создании такой обстановки и мотивации поведения преступника, механизме совершения преступления, детерминации преступления, а предупредительного жертва изучается как объект воздействия. виктимологических исследованиях уголовно-правовой аспект обусловливается тем, что уголовное право регулирует общественные отношения, направленные на охрану личности, ее прав и свобод, общества и государства от преступных посягательств, что вытекает из ст. 2 УК РФ. Поведение и состояние жертвы, ее криминогенно значимая роль в детерминации преступного поведения и его мотивации, а также личность, характер и размер причиненного ей вреда — все это может иметь существенное значение для определения уголовного наказания и его индивидуализации, в том числе за противоправное поведение жертвы.

Не менее важен уголовно-процессуальный аспект виктимологии. К нему в научной литературе относят изучение:

- а) норм уголовно-процессуального права, регулирующих участие потерпевшего и его представителя в уголовном судопроизводстве;
- б) деятельности участников уголовного процесса, в том числе потерпевшего, по защите нарушенных преступлением прав и законных интересов и профилактическому воздействию на лиц, пострадавших в связи с собственным антиобщественным поведением, или лиц, которые предрасположены к исполнению этой роли;

- в) общественных отношений (правовых, нравственных, психологических), возникающих в процессе расследования и разрешения уголовных дел, когда одним из субъектов является потерпевший от преступления;
- г) закономерностей, связанных с возникновением, хранением, передачей и переработкой информации, исходящей от потерпевшего [3, с. 4-5].

Криминалистика занимается исследованием потерпевшего, который является важным характеристики преступления, используется при элементом криминалистической построении следственных версий, планировании и производстве первоначального и последующего этапов расследования. В этой науке потерпевший рассматривается как доказательственной информации. Полученная потерпевшего криминалистическая информация позволяет определить мотивы преступления, планировать поисковые мероприятия по розыску преступников и доказательств по потерпевший позволяет делу. Можно сказать, что организовать расследование, данные о его личности используются в криминалистической тактике проведения отдельных следственных действий. Такие данные имеют существенное значение для изучения роли потерпевшего в генезисе преступного поведения, его личности, причин преступления.

Психологический аспект в виктимологических исследованиях также важен, поскольку при изучении психологических характеристик жертвы преступления выявляются особенности формирования ее личности, поведение до, во время и после совершения преступления.

В целом же следует отметить, что оперативно-розыскная виктимология позволяет глубже понять процесс превращения человека, группы людей или представителей отдельной национальности и вероисповедания в жертву преступления, полнее установить те объективно-субъективные обстоятельства и свойства личности, наличие которых создает условия для виктимизации, ускорения или, наоборот, замедления ее течения, точного определения последствий конкретного преступления и социальной цены преступности.

Таким образом, различные науки, занимающиеся изучением жертвы преступления, взаимосвязаны. Представляется, что комплексное изучение проблем жертвы преступления с помощью достижений различных научных дисциплин способствовать совершенствованию законодательства, правоприменительной практики, эффективной защите жертвы преступления в уголовном судопроизводстве и оперативнорозыскной деятельности. Основной непосредственной задачей этих исследований является защита социума в любой степени его интеграции от преступных посягательств и реабилитация потерпевших от преступлений в случае совершения ими виновных уголовных действий для своей защиты. Вместе с тем исследования жертв преступлений в конечном счете подчинены решению задач, стоящих перед различными отраслями юридических наук, которые определяются общей задачей превенции преступлений [4, с. 54-55].

Подчеркивая значение изучения личности жертвы для оперативно-розыскной деятельности, следует отметить, что только комплексное и всестороннее ее изучение, взаимосвязи жертвы и преступника, объективной роли, которую каждый из них сыграл в совершении преступления, позволяют сделать точный и правильный вывод как об ответственности виновного в совершении преступления, так и о выдвижении оперативнорозыскных версий, направленных на установление обстоятельств, способствующих его совершению, выработке упреждающих мер по недопущению подобных преступлений в будущем. Кроме того, знание о роли жертвы в зарождении и развитии преступного значительно расширяет возможности оперативно-розыскной осуществляемой оперативными сотрудниками рамках индивидуального профилактического воздействия на виктимоопасные категории граждан.

Обобщая изложенное, можно представить предмет оперативно-розыскной виктимологии:

вопросы концептуального теоретического характера о понятии оперативно-розыскной виктимологии как отрасли научного знания в рамках теории ОРД, ее возникновении и развитии;

виктимность как специфическое объективное социальное явление;

изучение личности виктимоопасных категорий граждан, их социальных особенностей в формировании преступного умысла;

исследование ситуаций, предшествующих совершению преступления, сопутствующих совершению преступления, посткриминального поведения жертвы, обстоятельств и условий, которые возникают в связи с особенностями личности или поведения потенциальной жертвы и создают условия для совершения в отношении нее преступления;

определение круга лиц, которые наиболее часто становятся жертвами конкретных видов преступлений; изучение процессов их виктимизации;

организационные основы оперативно-розыскной виктимологии в рамках осуществления оперативно-розыскной профилактики;

изучение форм и методов осуществления оперативно-розыскной виктимологии по защите возможных жертв от преступных посягательств, включающих практические меры по снижению индивидуальной, видовой, групповой и массовой виктимности.

Таким образом, предметом оперативно-розыскной виктимологии являются, во-первых, личность и ее роль в развитии преступного умысла; во-вторых, способность тех или иных категорий граждан стать жертвой преступления.

Следовательно, для оперативно-розыскной виктимологии важно правильное определение ее объекта.

Авторы теории оперативно-розыскной деятельности исходят из социальных причин преступности, которые формируются той средой, в которой человек осуществляет свою жизнедеятельность. «Хорошими или плохими люди становятся в результате социально обусловленного развития и воспитания. ... Естественные задатки личности могут с равным успехом служить самому благородному и возвышенному и самому безобразному и отталкивающему [5, с. 109]». То есть при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудники на основе правильно выбранного объекта своей деятельности должны принимать участие в осуществлении мероприятий, направленных, во-первых, на положительное воздействие и переориентацию конкретных категорий граждан с целью их отказа от виктимоопасного поведения, во-вторых, на оказание на них индивидуально-профилактического воздействия с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности для решения ее задач. Другими словами, оперативно-розыскная виктимология в конечном счете призвана вырабатывать такие защитные меры, которые помогли бы избежать ситуаций, когда поводом для совершения преступления служат личностные качества и поведение самой жертвы.

Поэтому, осуществляя виктимологическую деятельность, оперативные сотрудники должны проводить соответствующую работу с лицами, которые не совершали преступление, но поведение которых свидетельствует об их криминогенном и виктимном потенциале. В отдельных работах проведен анализ подобных категорий и объектов оперативно-розыскной виктимологии. Поэтому мы их не будем досконально анализировать, а лишь перечислим те, которые не вызывают научно-практических дискуссий.

К первой группе объектов виктимологического воздействия прежде всего можно отнести лиц, ведущих антиобщественный образ жизни (лица без определенного места жительства, нелегальные мигранты).

Ко второй категории следует отнести всех ранее судимых лиц.

К третьей категории — несовершеннолетних как наиболее неустойчивую категорию, подверженную воздействию неблагоприятных ситуаций, в том числе групповой криминогенной активности, неформальные объединения молодежи.

Четвертая категория — лица, склонные к совершению бытовых преступлений (алкоголики, наркоманы, содержатели разного рода притонов).

Пятая категория — представители сферы сексуальной эксплуатации женщин, лица, ставшие жертвой торговли людьми или похищения.

Всем этим категориям присуща также «латентная виктимность», т. е. несообщение в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступления в силу их антиобщественной деятельности или неправильного (виктимного) поведения.

Вместе с тем активность противодействия правоохранительных органов криминогенным процессам в обществе, организация их работы по комплексному

решению задач превенции преступлений еще не в полной мере отвечают предъявляемым требованиям. Необходимо усилить целенаправленную профилактику в отношении лиц, ранее судимых, наркоманов, несовершеннолетних правонарушителей, педофилов и гомосексуалистов, семей группы социального риска, некоторых специфических групп осужденных, содержащихся в местах принудительного содержания.

- К наиболее виктимным социальным группам в зависимости от профессиональной принадлежности и сферы деятельности традиционно относят три следующие категории:
- 1) государственных чиновников; высокопоставленных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления либо их близких родственников, руководителей государственных предприятий, организаций, учреждений и их структурных подразделений;
- 2) лиц, занимающихся финансовой, коммерческой, производственной деятельностью или занимающих хорошо оплачиваемые должности в государственных учреждениях и частных предприятиях (преступники, располагая сведениями о наличии у таких лиц значительных финансовых средств, которые могут быть выплачены в качестве выкупа, могут продолжать охоту за жертвами даже после их ухода с занимаемых должностей);
- 3) военнослужащих-участников специальной военной операции, сотрудников правоохранительных органов; иностранных граждан, представителей СМИ, которых нередко используют в качестве заложников для выполнения определенных требований преступников.

Но на самом деле таких групп гораздо больше, так как любой человек несет в себе латентную опасность стать жертвой преступления.

Вот почему в настоящее время назрела необходимость не только в проведении комплексных мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью, но и в совершенствовании оперативно-розыскной виктимологии как ее составляющей, конкретизации ее обязательных объектов.

Однако, как отмечается в криминологических исследованиях, значительный период советской и российской истории борьбы с преступностью был ознаменован формированием уголовной политики государства, доминирующим фактором которой было ужесточение мер борьбы с преступными проявлениями, включая применение жестких мер к лицам, их совершившим. Причем их применение, как правило, не учитывало ни степени тяжести содеянного, ни характеристики потерпевшего и преступника, ни фактических обстоятельств, побудивших лицо войти в конфликт с законом. Такая политика государства предопределила то обстоятельство, что сотрудники оперативных подразделений отдавали приоритет в своей деятельности ее карательному уклону. И забывали при этом о тех скрытых позитивных возможностях, которые заложены в использовании негласных сил, средств и методов в оперативно-розыскной виктимологии.

В итоге такой подход принес мало положительных результатов в прошлом и недостаточно дает в настоящем для достижения успеха в борьбе с преступностью. Более того, система предупреждения преступлений, существовавшая до начала 90-х гг. прошлого столетия, «была, по существу, ликвидирована [6, с. 84]»: Это касается оперативно-розыскной практики — организационно-тактической формы, идеи которой были заложены в 1960-1970-х гг. и имели яркую социальную направленность, а «в последние годы или отошли на второй план, или вообще были потеряны [7, с. 273]».

К этому следует добавить, что на протяжении большого периода времени ежегодно к уголовной ответственности привлекалось значительное число лиц, впервые совершивших преступление. Это та категория граждан, которая менее запущена в социальном плане, но в силу своего отклоняющегося поведения могла бы быть подвергнута воспитательному воздействию, включая меры оперативно-розыскной виктимологии как общей, так и индивидуальной направленности, в целях недопущения со стороны этих граждан уголовно наказуемых деяний (хотя бы той их части, которая попала в поле зрения оперативных сотрудников).

Наряду с этим знание причинного комплекса, порождающего преступность, личности жертвы преступления и среды ее окружения не является самоцелью, а выступает необходимым условием целенаправленной профилактики правонарушений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Предпреступная

(антиобщественная) и криминальная среда представляет собой устойчивую систему взаимодействия различных категорий граждан асоциальной направленности, где действуют неформальные нормы, в том числе антиобщественного и противоправного поведения. Именно она поставляет резервы для преступности и формирует идеологию с широким набором своих нравственных, «правовых», этических и даже философских идей, оправдывающих виктимоопасное поведение и составляющих базу для субкультуры этой среды, являющейся питательной почвой для создания и существования преступных группировок различной антиобщественной и криминальной направленности [8, с. 17].

Чтобы эффективнее использовать возможности оперативно-розыскной виктимологии в отношении участников таких групп, необходимо изучать их субкультуру. Именно негласные возможности позволяют как в конкретных случаях, так и на уровне обобщений значительно глубже изучать обстоятельства конкретной предпрступной и преступной среды. Поэтому криминологические знания о личностных особенностях потенциальных жертв должны в идеале постоянно пополняться соответствующими оперативнорозыскными данными [9, с. 42].

Тем не менее взаимосвязь превенции преступлений, включая оперативно-розыскную виктимологию, осуществляемую гласными и негласным силами, средствами и методами, неразрывна и органична. Однако оперативно-розыскная виктимология как способ борьбы с преступностью, отнесенный к компетенции оперативных подразделений, «на дальних подступах» требует наряду с изложенным дальнейшей разработки ее концептуальных основ.

Прежде всего после признанного на всех уровнях спада активности деятельности правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению преступлений она и ее составляющие должны возродиться как приоритетные направления обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Оперативно-розыскная виктимология, разрабатываемая как самостоятельное научное направление при осуществлении профилактики, не выходит за рамки целей и задач оперативно-розыскной деятельности — защиты прав и свобод человека и гражданина и предупреждения преступлений, реализуемых в рамках самостоятельной организационно-тактической форм оперативно-розыскной профилактики.

Акцент в оперативно-розыскной виктимологии на нейтрализацию факторов, влияющих на криминогенную активность неустойчивых граждан, и недопущение в отношении них совершения преступлений посредством осуществления комплексных мер предупредительного воздействия и контроля за их поведением, делает участие оперативных подразделений в профилактике правонарушений многозвенным и многоуровневым. В частности, применительно к оперативно-розыскной виктимологии участие в ней сотрудников оперативных подразделений предполагает:

гармоничную связь правовых идей и ведомственного нормативного регламентирования оперативно-розыскной деятельности;

аргументированную «ревизию» устоявшихся подходов в теории оперативно-розыскной деятельности к содержанию, сущности, понятию реализации задач профилактики преступлений и оперативно-розыскной виктимологии;

использование ведомственных правовых идей для построения общеправовой научной платформы в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Подводя итог сказанному, не претендуя на бесспорность, можно сформулировать основную цель и вытекающие из нее задачи оперативно-розыскной виктимологии: это деятельность, представляющая собой самостоятельную часть оперативно-розыскной профилактики, которая служит переориентации социальной позиции, поведения и взглядов маргинальных групп граждан, являющихся латентной и одновременно питательной средой, способствующей совершению (провоцирующей совершение) преступлений, жертвами которых такие граждане становятся.

Список источников

- 1. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПБ., 2002.
- 2. Антонян Ю.М. Криминалогия. Избранные лекции. М., 2004.
- 3. Вандышев В. В. Правовые и этические проблемы использования данных виктимологии в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1977.
- 4. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1998.
- 5. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душамбе, 1977.
- 6. Сухарев А. Я. Криминальная цена экономической реформы // Труды МГЮА. 1997. № 1.
 - 7. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000.
- 8. Овчинский В. С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.
- 9. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: учеб. пособие для вузов. М., 2001.

Информация об авторе

Харитонов Александр Николаевич, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

About the author

Kharitonov Alexander N., Professor of the Training Center For Police Officers In Ensuring Transport Safe

Статья поступила в редакцию 11.08.2025